ЯНВАРЬ НАЧИНАЕТСЯ СЕССИЕЙ

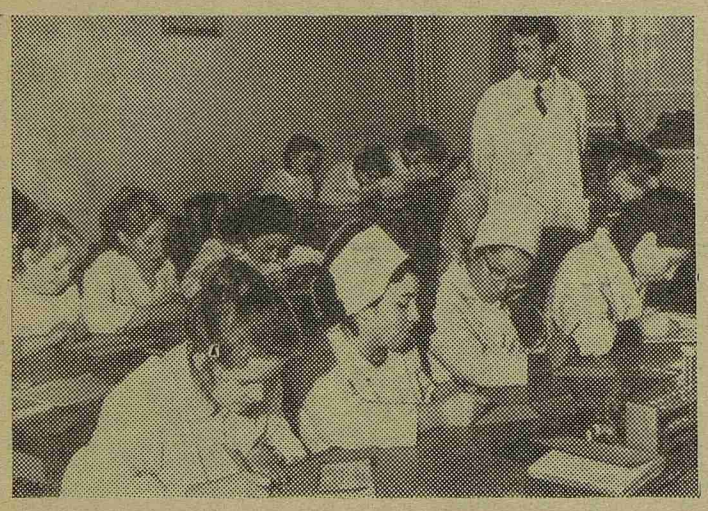
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 1 (1450) Понедельник, 3 января 1972 г. | Год издания 43-й Цена 1 коп.

В последние дни семестра



Доцент кафедры фармакологии В. А. Цирлин ведет практическое занятие в 359-й и 363-й группах. В последние перед сессией дни студенты особенно внимательны и сосредоточенны.

Фото Е. Иванова

ДОБРОГО СТАРТА, СТУДЕНТ!

ГОД РАБОТЫ на кафедре микробиологии подходит к концу, завершается последняя учебная неделя. Этот год не был легким ни для студентов, ни для преподавателей. Здание кафедры микробиологии почти два года находится на капитальном ремонте. Занятия ведутся в 11-м корпусе, в тесных, малоприспособленных помещениях. Помимо этих трудностей, вот уже который год деканат очень неудачно составляет расписание: систематически в один день идут 2—3 различные темы, поэтому оснастить занятия всем необходимым трудно. И тем не менее коллектив кафедры прилагает все усилия к тому, чтобы помехи эти не отражались на учебном процессе.

Каковы же основные итоги семестра? Прежде всего о посещаемости. В декабре третьекурсники пропустили 164 практических занятия, из них 75 по неуважительной причине. Эта цифра говорит сама за себя. Что же за причины пропусков? «Проспал», «Опоздал, а преподаватель не пустил», «Долго не было трамвая», — отвечают студенты. «В этом семестре, — добавляет завуч кафедры Г. П. Петрова, — участились опоздания целых групп (331, 315, 302-я), которые приходят к нам после занятий на кафедре пропедевтической терапии». Очевидно, здесь нужно вмешательство деканата.

12 января на кафере начинается сессия. Экзамены окончательно подведут итоги, но уже сейчас у преподавателей сложилось мнение об успеваемости и поведении каждого студента. Внушает тревогу 360-я группа. Недобросовестность — главная ее беда, студенты не готовятся к занятиям, у большинства — задолженность по различным разделам частной микробиологии. Среди плохо успевающих преподаватели называют фамилии Г. Ашихминой, Т. Артюшевской, И. Бахтигозиной (360-я группа), А. Ткаченко (363-я), Т. Тарасовой (325-я), А. Гуськова (345-я), Д. Джандиери (340-я), Э. Лихтман (309-я группа). Вызывает беспокойство отношение к учебе студентов-иностранцев: Мохамед Али, Сбан Сирин, Наджад Яхья. Очевидно, для этих студентов пропуски практических занятий, систематическая неподготовленность, слабые знания — норма поведения. Столь нелестная характеристика целиком относится и к студентке И. Козловцевой (329-я гр.), ухитрившейся без уважительных причин не прийти даже на отработки.

Эти отрицательные примеры, однако, не снижают общего, вполне благоприятного, впечатления о курсе. Есть на третьем много групп и студентов, фамилии которых украшают курс и вместе с тем являются для него типичными. Вот лишь некоторые примеры высокой добросовестности в учебе: группа 343-я — староста О. Гринина, группа 366-я — староста А. Михеев, студенты Е. Синицына, Н. Карпенко, Л. Крылова, В. Гусева, Н. Рыбаков, Н. Плисовская. Среди иностранных студентов преподаватели с уважением называют фамилии Саккарам, Али Идрис Сурейя, Эль Фатех.

В чем же секрет их успеха? С этим вопросом мы обратились к студенту из Судана Эль Фатеху. «Да какие секреты, просто еще в прошлом семестре, когда проходили общую микробиологию, я систематически готовился к занятиям, и теперь эти знания помогают мне изучать частную микробиологию», — сказал Эль Фатех. Старая истина: лишь систематические знания имеют настоящую цену.

Итак, учебный семестр заканчивается. На экзаменах студент получит билет и микроскопический препарат. И, как показывает опыт, уделяя основное внимание вопросам билета, экзаменующийся зачастую не в состоянии описать простейший препарат. Об этом приходится упомянуть лишь потому, что неудовлетворительные ответы по препаратам (вакцины, сыворотки), широко применяемым в медицинской практике, стали плохой традицией.

С 3 января кафедра выделяет отдельную комнату для самостоятельной работы. Каждый студент может получить набор экзаменационных препаратов. Кафедра микробиологии готова к экзаменам. Доброго старта, третьекурсники!

Ассистент Л. АЛЕКСИН

ВЫ ВСЕ ПЕЛИ?

ТРИВИАЛЬНЫЙ вопрос: для чего люди поступают в институт? Зачем, скажем, Оля Никитина и Наташа Гаврилова из 158-й группы заполняли анкету, волновались на вступительных экзаменах, зачем стали студентками?

Чтобы учиться?

Но вот эпизод из жизни академкомиссии института. Две весело смеющиеся, все в снегу, девушки приходят на заседание комиссии. Они безмятежны, всем довольны и, кажется, совсем не понимают, зачем их сюда пригласили. Это были Оля Никитина и Наташа Гаврилова.

А причина вызова очень серьезная: к 24 декабря у них не было ни одного зачета из восьми. Это факт, которым, естественно, должен был закончиться полугодичный «визит» девушек в наш институт.

Судите сами. С самого начала они решили, что ходить на занятия по физкультуре для них совершенно необязательно. В итоге 20 пропусков за семестр! Ну, а заниматься, например, анатомией? Да тоже не очень весело. А девушки нрава веселого, куда же податься, время-то, в общем, девать некуда! Идут на лекцию для IV курса (!) по оперативной хирургии (!), берут карты, да, да игральные карты, устраиваются где-то повыше и, не обращая ни на кого внимания, бурно и весело развлекаются. Лектор делает им замечание. Еще раз. Наконец, старшие коллеги с IV курса находят их поведение непристойным, о чем и подают рапорт в деканат. В приказе появляется выговор.

Ничуть не скромнее они ведут себя и на лекциях своего курса, на практических занятиях. Ребята из группы поначалу пытались им как-то помочь, велись долгие разговоры (у нас ведь любят нянчиться с отстающими) в комсомольском бюро курса, факультета — все безрезультатно!

И терпению ребят пришел конец, группа явилась на заседание академкомиссии с требованием: «Они мешают нам заниматься! Им не место в медицинском институте!»

И вот заседание... Члены академкомиссии задают один вопрос, другой, третий... Девушкам все почему-то кажется несерьезным и даже смешным: столько занятых людей и опять разговоры, разговоры... И потому они смелы, веселы и даже дерзки. Удивило их только окончательное решение этих занятых людей: «Просить ректорат об отчислении О. Никитиной и Н. Гавриловой из института». За легкомысленное отношение к выбору будущей профессии. За пренебрежительное отношение к однокурсникам и старшим товарищам. За нежелание учиться. В этом своем мнении академкомиссия решительна и тверда. И наши «героини» это почувствовали.

Думается, ректорат поддержит решение академкомиссии института.

Т. ТЮРИНА, Е. ГАВРИЛИНА,
члены академкомиссии

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ НАШИ КАФЕДРЫ

НА НОВЫХ РУБЕЖАХ

ОБЫЧНЫЙ рабочий день. Полдень. В учебных комнатах заканчивают зарисовки микропрепаратов студенты III курса. Скоро конец занятий. Мы проходим коридор, разделяющий внутреннюю территорию кафедры как бы на два отдела, и попадаем в другой мир. На дверях таблички: «Гистологическая лаборатория», «Гистохимическая, биохимическая лаборатория», «Лаборатория культуры тканей», «Цитофотометрическая лаборатория», «Конференц-зал»...

— Немногим больше года прошло после завершения реконструкции кафедры. Сейчас даже трудно себе представить, что до ремонта мы имели одну гистологическую, одну фотолабораторию и закуток для гистохимии, — говорит мой гид профессор Т. Б. Журавлева. — Все ассистенты занимали одну большую комнату. Научная работа была крайне затруднена. Основная задача, которая стояла в то время перед коллективом, — перейти от простой гистохимии к количественному анализу — цитоспектрофотометрии. Решение ее на кафедре без соответствующей материальной базы было практически невозможно. Это понимали все. И вот родился дерзкий план: перестроить все помещение по своему плану, исходя из потребностей кафедры. В создании и реализации этого плана принимали участие все сотрудники, и особенно молодежь. Потребовалось огромное напряжение коллектива, но зато была решена основная задача: созданы оптимальные условия для учебного процесса и техническая база для исследовательской работы.

— Скажите, пожалуйста, что выиграл в результате перестройки учебный процесс?

— Мы по-прежнему имеем четыре учебных комнаты, но зато расширилась подсобная площадь (хранилище для таблиц, выделено помещение, где концентрируется технический узел учебного процесса). Следует подчеркнуть, что все необходимые студентам микропрепараты отсняты на цветную пленку, так что сейчас практические занятия начинаются с объяснения конкретной темы с одновременной иллюстрацией основных положений на цветных диапозитивах. Нам кажется, это в значительной мере облегчит усвоение нового материала студентами.

Входим в большую светлую лабораторию (гистохимическую). Слева во всю стену шкаф. Открываем одну из дверок: ряд полок с надписями гистохимических реакций. Татьяна Борисовна ловит мой взгляд.

— Да, у нас поставлено и отработано более сорока гистохимических методик. Каждый сотрудник может заказать определенную гистохимическую реакцию, которая выполняется четко в срок.

Чувствуется: здесь все подчинено точному распорядку. Каждый эксперимент продумывается заранее до мельчайших деталей, прохождение материала через ту или иную лабораторию осуществляется только при условии предварительной записи и составления перспективного графика работы.

Я прошу поподробнее остановиться на научных проблемах, решаемых коллективом кафедры.

— Продолжается развитие традиционных для нашей кафедры проблем сердечно-сосудистой и инфекционной патологии. Это работы В. Т. Лямцева, О. И. Базан, Н. В. Бойковой, Ю. В. Лапина, выполняемые под руководством профессора-консультанта М. А. Захарьевской. Мария Алексеевна — крупнейший патологоанатом, специалист по многим проблемам сосудистой патологии и патологии почек, воспитавшая не одно поколение патологоанатомов, очень много сделавшая для развития нашей кафедры.

Другая, бо́льшая, часть работ сотрудников кафедры посвящена изучению морфофункциональных основ становления и срыва адаптационных реакций нейроэндокринной системы на этапах эндокринного канцерогенеза. Наиболее интересным и сложным является изучение вопросов гормонального канцерогенеза, механизмов воздействия гормонов на ткани эффекторных органов и, если можно так выразиться, проблемы «всеобщего гормонального баланса», как ключа к эндокринной регуляции гомеостаза. В лаборатории культуры тканей мы изучаем гормональную регуляцию процессов пролиферации и дифференциации с помощью методов культивирования эпителия эндометрия вне организма, а также ведутся гистоэнзимологические исследования с биохимическим контролем.

Результаты научных работ были доложены на очередном Всесоюзном съезде патологоанатомов, который проходил в октябре этого года в Ереване. Кафедра была представлена на этом съезде десятью докладами; три сообщения (Т. Б. Журавлевой, В. А. Прянишникова, Г. В. Ивановой) были сделаны на пленарном заседании. Все доложенные на съезде работы вызвали большой интерес.

Беседу вел ассистент
А. ЕВСТИГНЕЕВ

ХРОНИКА

● 27 декабря на заседании Ученого совета ректор института Владимир Алексеевич Миняев вручил аспиранту кафедры патологической физиологии Карлу Хохмуту диплом и премию имени М. М. Павлова за лучшую работу в области экспериментальной и клинической патофизиологии за 1971 год.

В ответном слове Карл Хохмут тепло поблагодарил ректорат и кафедру и заверил, что в будущей своей работе в ГДР он постарается высоко нести звание питомца 1-го ЛМИ.

● В седьмой аудитории 25 декабря состоялась очень интересная встреча: гостем наших студентов был один из талантливейших актеров современности, народный артист РСФСР А. В. Баталов.

Встреча была похожа на своеобразное интервью: студенты задавали вопросы, артист отвечал. И в этих ответах был весь творческий путь Алексея Баталова, актера интересного, своеобразного, давно покорившего наши сердца талантливой, тонкой игрой. Переполненная «семерка» узнала, что Баталов вырос в семье актеров Художественного театра, что он очень увлечен своей профессией и жизни вне театра и кино не представляет, что образы своих героев он создает в упорном и долгом труде и никогда не пользуется помощью дублеров. Для того, чтобы пройти в фильме «Три толстяка» несколько метров по канату, он тренировался целый год, но зато зритель переживает этот момент так, как переживает его герой, — всей душой, всем своим существом.

Студенты пожелали своему гостю в новом году удачных творческих поисков и новых побед.

Встреча была организована клубом любителей искусств.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

И озорным мальчишкой...

Шуршит по сонным улицам
Опавшая листва.
Окошком домик жмурится,
Как старая сова.
И шепчет что-то ветер
Березке за углом...
И лижет окна ветер
Шершавым языком...
А звезды с небосвода
Вниз свесили лучи
И пьют из речки воду,
Уснувшую в ночи.
Ударом.
Залпом.
Вспышкой
Взорвалась резко тень,
И озорным мальчишкой
Взбежал на небо день.

В. ЮЗУНОВ,
студент II курса

ПОДРАЖАНИЯ

Когда-нибудь покажется вдали
Залитый солнцем рей.
Будь чистой всегда:
Ведь когда-то придет
Твой капитан Грей.

В. ШАЛК

Я не хожу в кино,
Мороженого не ем,
Не посещаю СНО.
Чистая я. Совсем.
Я по ночам не сплю,
Слушаю скрипы рей.
Как я тебя люблю,
О, капитан Грей.
Так и живу, любя.
Милый, приди скорей!
Придешь, я спрошу тебя:
«Ты что ли будешь Грей?»
Идет по карнизу кот,
А где-то среди морей
Бродит который год
Мой голубой Грей.

Н. ПЕРЕПЕЧ,
студент
IV курса

ВЕТЕР РОДИНЫ

Ветер?! А что это такое — ветер? — спрашивает малыш у мамы и школьник у учителя. Физик сказал бы, что это движение атмосферы, мечтатель — дыхание природы.

А вот для меня ветер — напоминание о родине, где прошло мое босоногое детство. Когда к нам с южными ветрами приходит оттепель, я улавливаю в ветре запахи подснежников, полевых маков и ромашек, терпкий аромат густого ельника. Они могут быть такими только у нас, на Украине. Там, среди ее гор и лесов, ветер превращается в музыканта. Он спускается с вершин, неся с собой трель свирели пастуха, ведущего стадо в село. А то вдруг в озорном его мотиве зазвучит шальная мелодия гопака. А вечером он бывает совсем другим, каким - то ласковым и мечтательным. И тогда, под теплым его дыханием, вспоминается давно ушедшее босоногое детство.

С. РАТУШНЯК,
студентка I курса

Открытие ЛК

20 декабря при редакции родился Литературный клуб: «Бумага, перо и фантазия». Как и всякая солидная, заслуживающая уважения организация, клуб имеет председателя, секретаря и устав.

Членом клуба может стать каждый, обладающий положительными качествами: а) талантом, б) трудолюбием, в) любознательностью, г) любовью к редакции газеты «Пульс», д) свободным временем.

Членом клуба не может быть каждый, обладающий отрицательными качествами: а) инертностью, б) неуживчивостью, в) плохим почерком, г) имеет родственников-литераторов.

Все удовлетворяющие нашим требованиям могут явиться на одно из заседаний клуба (по понедельникам, в 17 час.), где они будут с любовью и умилением встречены председателем Всеволодом Шалком и техническим секретарем Аллой Карповой.

Галина

Новелла

ВАЛЕНТИН любил загадывать и относился к приметам весело, но доверительно. Был институтский вечер. Играла радиола. Валентин загадал: если девушку, с которой он танцует, зовут, скажем, Галиной, она станет его женой. Мысль пришла просто так, без насилия, с очарованием непринужденности.

Девушка танцевала очень легко, предугадывала малейшее изменение движений. Талия ее была гибкой, как лоза. Валентин украдкой рассмотрел очень светлые, пушистые, как у котенка, волосы и приятно оттененные губы; черты лица были крупнее обычных, но внимание от них отвлекалось, когда губы складывались в улыбку, очень спокойную и милую.

Почему пришло на ум имя «Галина», он и сам не знал. Оттого ли, что по-гречески «Галина» — кроткая, тихая; греческие моряки кричат «галина», если на море штиль и зеленая вода под солнцем слепит глаза. А девушка казалась такой тихой и кроткой, и глаза ее, кажется, были зелеными.

После первых молчаливых минут Валентин шутливо спросил об этом.

— Зеленые, — подтвердила она просто и без кокетства. И он открыл, что голос у нее похож на ручей, в меру звонкий и певучий.

— А как вас зовут, зеленоглазая?

— Галя...

Валентин не успел даже изумиться, так это было неожиданно. А потом возникло превосходное чувство уверенности, что он схватил богов, ведающих его судьбой, за шиворот и может узнать свое будущее.

Между ними завязался разговор, от которого у Валентина осталось лишь одно ощущение: было удивительно легко и просто. Они протанцевали весь вечер. Он проводил ее до электрички, смеясь показал на полную Луну: «Неужели Луна вечерами густыми и в Киеве так же красива, как в Риме?».

Электричка отходила, Галина выглянула в окно и приветливо взмахнула рукой.

Валентин пошел в метро. У разменных автоматов он достал 20 копеек и, сунув их в щелку, сказал: если все пятаки выпадут «орлом», значит все верно, Галина — моя судьба. Автомат щелкнул, пятаки посыпались, Валентин подумал: ерунда это, никакой вероятности. А пятаки лежали «орлом» вверх. Валентин с удовольствием смотрел на колосья гербов и земные шары.

Ночью он долго лежал с открытыми глазами и дивился сегодняшним чудесам.

Кто же мог подумать,
зелень моря
Обратится вдруг в глаза...
Кто же мог подумать, что лоза
Обратится в гибкий стан,
А журчанье ручейка
Обратится в голос твой,
И я встречусь вдруг с тобой?

Мимо общежития прогрохотал одинокий трамвай. Наверное, восемнадцатый. Ребята тихо дышали в темноте.

...Утром со своей группой он стоял в коридоре клиники. Девчонки убирали под колпаки волосы, готовясь идти в операционную. Пришла ассистент, принесла рентгенограммы. Случай был академически интересен. Злокачественная опухоль легких в одиннадцать лет. Негатоскопа не было, рентгенограммы прислоняли к оконным стеклам, и взгляд сначала скользил за окно на желтые листья больничных деревьев, на веселую, как цирк, шумящую улицу и уж потом возвращался к несчастью, которое несли квадратные негативы. Разбор снимков был скорбным, все повторяли: «Одиннадцать лет... А можно что-нибудь сделать? ...Есть что-либо обнадеживающее?» Наконец ассистент предупредила: в операционной вести себя тихо, профессор просил, чтобы лишних не было, он плохо себя чувствует и лишь только из-за необычности случая...

Они вошли на цыпочках. Профессор посмотрел из-под мохнатых бровей и ничего не сказал. Глаза у всех вонзились в операционное поле. Цикл у них только начался, профессора видели впервые и не решались ничего спросить. Так стояли довольно долго. Профессор не проронил ни слова, он не обращался и к своим ассистентам, упрямо копаясь в ране, а те понимали его по одному лишь жесту.

Мысли Валентина вернулись к вчерашнему вечеру. Он непременно отыщет по справочнику номер телефона Галины и пригласит ее куда-нибудь, скажем в «Старый кинематограф». Там сейчас показывают ослепительного американского парня Дугласа Фербенкса, от которого без ума были еще наши бабушки.

...Профессор наложил последний шов и вместо благодарности только кивнул ассистентам. Валентину такая манера не понравилась.

Затем все пошли в ординаторскую. Профессор сидел за столом, улыбаясь вертел в руках что-то похожее на курительную трубку и молчал. Выступали ординаторы и ассистенты, о чем-то спорили.

Наконец профессор встал, все смолкли. Он сунул в рот трубку, она зажужжала и вместо обычного человеческого голоса раздались монотонные звуки, лишь отдаленно напоминающие слова: «Есть... у кого-нибудь... из ассистентов... опыт... лечения... препаратом Н?»

Валентин широко раскрыл глаза. Оказывается, профессор не может говорить без этой трубки, у него что-то с голосовыми связками. Только сейчас он заметил рубец на шее профессора, и ему стало неловко за свою мысль в операционной.

...В два часа Валентин одевался в гардеробе. Подошла Ася.

— Блондинка у тебя завелась, — сказала она, снимая с пиджака белую нитку. И начала обматывать ее вокруг пальца. Сделала один виток, сказала «А», второй — «Б», третий — «В», четвертый — «Г». На этом нитка кончилась.

— Вот! — сказала Ася. — Какая-то Галина.

Валентин не ответил и поскакал по ступенькам. Ему повезло, он легко отыскал нужный номер телефона. Немного волнуясь, зашел в будку и набрал номер. От дыхания запотела трубка. Наконец услышал голос Галины, приветливый, ласковый.

Как же, она, конечно, Валентина помнит. Но принять приглашение не может. Ни в этот, ни в следующий раз. Ну неужели он не понимает? В общем, у нее есть молодой человек, который ей нравится. Просто нравится? Нет, немного больше, чем нравится.

Валентин повесил трубку, и вдруг заметил, что автомат какой-то перекошенный, погода отвратительная, и люди, спешащие мимо, угрюмые и некрасивые.

Он вышел из будки и побрел к метро. Подошел к разменному автомату, который нагадал ему столько счастья, стукнул его кулаком.

— Что, не работает? — участливо спросил кто-то.

— Работает, — тоскливо проговорил Валентин.

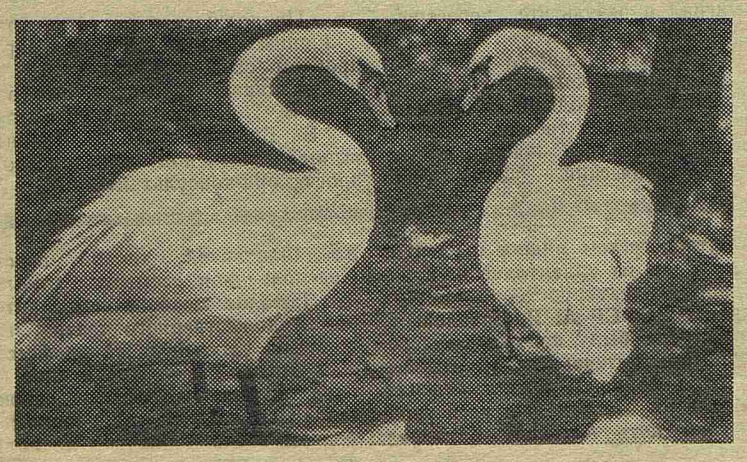
Он спускался по эскалатору, и горечь давила на него все сильнее. В общежитие ехать не хотелось, Валентин пошел бродить по набережным. Зажглись ртутные фонари, на воде появились белые дорожки. Отчего, когда он утратил Галину, она стала во сто крат дороже? Он оперся на ограду набережной — гранит холодил руки, и стал смотреть на воду. Горько...

Постепенно в памяти всплывали все события сегодняшнего дня... Жаль мальчика. Не успеет дожить даже до возраста Валентина. Вот где настоящее горе... А профессор... Должен жалеть, лечить, преодолевая собственное несчастье...

И от этих мыслей, от сравнения со своей неудачей грусть Валентина стала уменьшаться, словно он посмотрел сейчас из далекого космоса и увидел крошечную солнечную систему, в которой почти невидимой точкой вращается Земля, и уж совсем неразличим молодой человек, стоящий на набережной и думающий, что его горести занимают весь мир.

...А демократичная Нева переливалась чернотой и серебром под фонарями. Почему демократичная? Потому что так же задумчиво глядели на нее Петр I, Пушкин и другие великие люди, как стоит сейчас и смотрит этот студент. И она это всем разрешает.

В. ЯКОВЕНКО,
студент VI курса



Семейная ссора.
Снимок сделан в Берлинском зоопарке студентом А. Артюшенко

Б. Безбожник — человек, у которого подымется рука поставить «неуд» по атеизму.

Белок — составная часть живого. Две другие: желтки и углеводороды.

Блаженство — состояние души, если лектор не мешает спать.

Борода — специальное приспособление для раздражения профессоров.

В. Весна — прекрасная пора объяснений в любви (студентов и экзаменаторов), сопровождающаяся лихорадкой у первых и кризами у вторых.

Взаимопонимание. Эстремальное состояние двух существ, когда одно уже задает вопрос: «Тройки хватит?»

Вода — 9/10 того, из чего состоят наш мозг и наши речи.

Волнение — оттенок многогранного чувства, возникающего при вызове в деканат.

Редактор А. КОСОУРОВ

М-56768 Заказ № 8065

Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57.